

Колдин В.Я., Смирнова С.А.
Экспертиза в управлении и праве

// Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1 (25)

Институт экспертизы в настоящее время является важнейшим средством информационного, научно-технического и технологического обеспечения в структуре объективизации принятия правовых и управленческих решений в любых сферах деятельности. В этом качестве институт экспертизы нуждается в дальнейшем научном исследовании и обосновании (теория и методология права, теория и методология управления, теория принятия решений).

Ключевые слова: экспертиза, управление, право, заключение эксперта, экспертная деятельность.

The institute of examination is the most important means of information, scientific and technical and technological support in structure of an objektivization of adoption of legal and administrative decisions in any fields of activity now. In this quality the institute of examination needs further scientific research and justification (the theory and methodology of the right, the theory and methodology of management, the theory of decision-making).

Keywords: examination, management, right, expert opinion, expert activity.

Традиционные исследования проблем экспертизы в праве касались, почти исключительно, проблем судебной экспертизы.

В общем словоупотреблении под экспертизой понимается «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т. д.»¹.

При таком толковании понятие экспертизы оказывается весьма расплывчатым, под него подпадает любое научное или техническое исследование: анализ, проба, испытание, любое оценочное суждение, сделанное специалистом в любой ситуации и в любой форме.

Поскольку в условиях рыночной экономики ранее ничтожная потребность в экспертных оценках структуры финансовой, хозяйственной, торговой, производственной и иных видах деятельности неизмеримо выросла, в России возник свободный рынок «экспертных услуг», не имеющий ни должного правового регулирования, ни научного обоснования, ни технологического обеспечения. Сложилось положение, при котором экспертиза, как инструмент принятия ответственных правовых и управленческих решений потеряла свою специфику, опустившись до уровня «прочих коммерческих услуг».

Приведем некоторые характеризующие эту ситуацию факты.

1. В стране отсутствует общефедеральный закон об экспертной деятельности и тем самым общий правовой режим одного из важнейших атрибутов и инструментов правового государства².

¹ Советский энциклопедический словарь. 1980. С.1551.

² Интересно отметить, что подобные законы уже изданы даже в некоторых государствах постсоветской зоны (см., например, Закон об экспертной деятельности, принятый в Казахстане).

Судебно-экспертная деятельность государственных учреждений судебной экспертизы регулируется федеральными законодательными актами и процессуальными кодексами³, которые, однако, никак нельзя рассматривать как общую систему нормативного регулирования экспертной деятельности.

В связи с этим стихийно возникший в условиях рыночной экономики «рынок экспертных услуг» и мощная общероссийская сеть негосударственных учреждений экспертизы фактически находятся вне сферы правового регулирования.

2. Экспертная деятельность, в том числе судебно-экспертная деятельность, не отнесена к числу видов деятельности, требующих лицензирования⁴, а также обязательной сертификации и аккредитации⁵.

3. В России отсутствует общегосударственная система, осуществляющая единое научно-методическое, кадровое, финансово-экономическое и технологическое обеспечение данного вида деятельности, хотя существуют параллельно действующие и неоправданно дублирующие друг друга ведомственные системы государственной экспертизы с мощным кадровыми финансово-хозяйственным обеспечением⁶.

Таким образом, в стране отсутствует общий режим правового регулирования экспертной деятельности, а сама экспертная деятельность не рассматривается, как вид деятельности, требующей координации и поддержки на общегосударственном уровне.

Указанные системные изменения структуры и статуса экспертной деятельности в России и, в первую очередь, ее коммерциализация на уровне негосударственных экспертных систем, привели к очевидным деформациям⁷ и качественным изменениям в ее уровне.

Само понятие экспертной деятельности как института и категории права подменено понятием «экспертных услуг», как рыночной категории. Между

³ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях. ФЗ от 30.12.2001 г., № 195-ФЗ; УПК РФ от 22.11.2001 г.; ГПК РСФСР от 01.10.64 г.; АПК РФ от 05.05.1995 г. №70-ФЗ; О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации №73-ФЗ от 31.05. 2001 г.).

⁴ Федеральный закон о лицензировании отдельных видов деятельности от 13 июля 2001 года в ред.. ФЗ от 18.07.2009 N 177). Оценка значимости экспертной деятельности законодателем особенно ясно прослеживается на фоне того, что этим законом к числу лицензируемых отнесена нотариальная, страховая, защита интеллектуальной и некоторые другие сопоставимые по значимости виды деятельности.

⁵ См.: ФЗ от 27.12.2002(ред.18.07.2009) «О техническом регулировании» (принят ГД ФСРФ15.12.2002).

⁶ Ведомственные системы экспертной деятельности, с одной стороны, дублируют друг друга, умножая материальные издержки, а с другой, не обеспечивают ее нормального функционирования. Так, наиболее мощные ведомственные экспертные системы МВД-ФСБ, действуя в рамках своих уставных функций, не вправе осуществлять судебно-экспертную деятельность.

⁷ Именно так, следует оценивать Закон об оценочной деятельности. Оценка стоимости товара, вещи, как элемент традиционной товароведческой экспертизы, осуществляемый в установленной законом процессуальной форме, выделен в категорию «оценочной деятельности» осуществляемой в рамках лицензируемой коммерческой процедуры. Поскольку оценка собственности всегда порождает существенные правовые последствия и затрагивает охраняемые законом права и интересы граждан она во всех коллизионных ситуациях требует именно экспертной процессуальной процедуры.

тем, остается бесспорным положение о том, что доказательства, порождаемые экспертизой, также как основания правовых и управленческих решений не могут находиться в сфере рынка.

В сфере самого рынка возникло множество проблем, связанных с фальсификацией экспертных услуг и ошибочностью принимаемых на их основе правовых и управленческих решений.

Сложившаяся ситуация требует, как серьезного научного анализа института экспертизы, так и его адекватной правовой и управленческой защиты как одного из наиболее эффективных инструментов развития современного информационного высокотехнологического и демократического общества.

Юридическая наука исследовала институт экспертизы почти исключительно применительно к области судопроизводства, причем главным образом, в сфере уголовного процесса⁸.

Происшедшие в России фундаментальные изменения экономической структуры общества коренным образом изменили роль института экспертизы в правовой, управленческой и хозяйственной деятельности.

Рыночная экономика, основанная на договорных отношениях, остро нуждается в инструментах объективизации и гармонизации правовых, управленческих и хозяйственных конфликтов не только и не столько в суде, сколько в стадии текущей оперативной работы без сбоев нормальных производственных ритмов⁹.

В системе механизмов, обеспечивающих такую гармонизацию, экспертизе принадлежит одно из ведущих мест.

Объясняется это тем, что авторитетное мнение независимого незаинтересованного в деле специалиста, основанное на профессиональном изучении проблемной или конфликтной ситуации, как правило, оказывается достаточным для восстановления баланса интересов сторон в данной ситуации. Судебная процедура оказывается в этом случае излишней.

В науке были предприняты попытки сформулировать общее понятие экспертизы как исследовательской процедуры в рамках любого вида деятельности. Так, Ю.В. Сидельников определяет экспертизу как «оценочно-аналитическую деятельность, выполняемую с привлечением экспертов для анализа и (или) оценки объектов экспертизы с целью подготовки исходных материалов

⁸ См., например: Колдин В.Я. Экспертиза и право. Законодательство. №9. 1999. С.69-82; Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1987-2002; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995; Современные возможности судебных экспертиз / науч. ред. Ю.Г.Корухов. М., РФЦСЭ, 2000; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М., 1979.

⁹ Никем не подсчитан колоссальный экономический ущерб, наносимый производству в результате наложения ареста на имущество, финансовые активы, изъятия лицензий, и иных судебных акций парализующих экономическую деятельность.

для обоснования принимаемых решений в условиях частичной неопределенности»¹⁰.

Если учесть, что анализ и оценка в условиях частичной неопределенности присутствуют в любом исследовательском процессе, станет ясно, что указанные критерии не выявляют специфики экспертизы как исследовательской процедуры. Тем более их недостаточно для характеристики экспертизы как инструмента принятия решений при осуществлении любой подзаконной деятельности.

Таким образом, если речь идет не об общей методологии научного или прикладного знания, в которой, например, используется метод так называемых «экспертных оценок», а о сфере правового регулирования, в этом случае экспертиза должна рассматриваться как процессуально-правовой институт, а ее процедура, как требующая специальной нормативной регламентации. При этом наряду с процессуальной регламентацией экспертных процедур в частных сферах правовой и управленческой деятельности, необходимо разработать общие принципы, понятия, критерии, т. е. общую концепцию экспертизы как процессуально-правового института, обеспечивающую его непротиворечивость, соответствие общей системе права и эффективность применения.

Итак, всякая экспертиза представляет собой исследование, но не всякое исследование является экспертизой. Процессуальная природа экспертизы - ее существенный признак, при отсутствии которого она теряет свое качество, растворяясь в общей методологии научного знания. Как правовой институт экспертиза существует только в сфере правового регулирования при разрешении конфликтных правовых и управленческих ситуаций.

В связи с изложенным, в юридической практике необходимо разграничивать общеязыковое понятие экспертизы и термин «экспертиза», обозначающий специальный институт права, используемый как инструмент принятия правовых решений.

Обобщая существенные признаки данного термина, ему можно дать следующее определение: экспертиза - это осуществляемое сведущими лицами и основанное на применении специальных познаний исследование, выполненное по поручению надлежащим образом уполномоченных лиц в соответствии с установленной законом процедурой в целях выяснения обстоятельств, существенных для принятия правовых решений.

Существенными признаками данного процессуального действия являются: задачи, объекты, участники и принципы.

¹⁰ Сидельников Ю.В. Экспертиза сегодня и завтра. М., 1997.

Задачи экспертизы состоят в даче заключения по обстоятельствам, имеющим правовое значение, на основе исследований, выполненных с использованием соответствующих специальных познаний.

Объекты экспертизы - любые материальные носители информации, подлинность которых надлежащим образом удостоверена, содержащие исходные фактические данные, необходимые для решения задач экспертизы и представленные эксперту для проведения исследований.

Участники экспертной деятельности - физические и юридические лица, функционирующие на основе правоотношений, возникающих в связи с назначением, производством, использованием экспертизы и принятием соответствующих правовых решений.

Принципы экспертизы:

- а) компетентность экспертов;
- б) независимость экспертов;
- в) законность экспертных процедур;
- г) объективность и полнота экспертного исследования;
- д) соответствие методов и выводов эксперта современному уровню научного и технического знания.

Остановимся на гарантиях реализации основных принципов.

Гарантии компетентности эксперта.

Компетентность эксперта оценивается в зависимости от наличия у него специальных знаний, опыта и организационно-технических возможностей, необходимых для выполнения экспертного задания.

Компетентность экспертов обеспечивается:

- а) системой подготовки, аттестации и лицензирования научных, технических и технологических экспертных кадров и учреждений;
- б) системой учреждений, осуществляющих научно-методическое руководство отдельными родами и видами экспертной деятельности;
- в) правом свободного выбора специалистов, приглашаемых для выполнения экспертных работ;
- г) системой конкурсов по отбору специалистов для проведения наиболее ответственных экспертиз;
- д) правом отвода эксперта по мотивам его некомпетентности (отвод может быть заявлен участниками экспертной деятельности, имеющими в экспертизе охраняемый правом интерес, на любой стадии процедуры).

Гарантии независимости эксперта.

О независимости эксперта можно говорить, если формирование его внутреннего убеждения по предмету экспертизы происходит исключительно

на основе полученных в результате исследования фактических данных при отсутствии каких-либо прямых или косвенных посторонних влияний.

Независимость эксперта гарантируется:

- а) процессуальным порядком выбора эксперта, назначения производства и использования экспертизы;
- б) недопустимостью предшествующего участия эксперта в правовой, управленческой, хозяйственной, авторской или иной деятельности, касающейся предмета экспертизы;
- в) правовой процедурой лицензирования экспертной деятельности;
- г) недопустимостью прямой или косвенной, служебной, личной или иной зависимости эксперта от лиц или органов, заинтересованных в определенном исходе дела, в связи с которым проводится экспертиза;
- д) правом требовать отвода эксперта и правом последнего на самоотвод при обнаружении его заинтересованности в исходе дела;
- е) условиями материального и социального обеспечения эксперта;
- ж) предусмотренной законом ответственностью лиц, виновных в оказании противоправного воздействия на эксперта.

Правовая природа экспертизы.

При формировании концепции экспертизы как инструмента принятия правовых и управленческих решений вопрос о правовой природе экспертизы является ключевым.

Исторический опыт использования экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. В сказанном легко убедиться на примерах процессуальной регламентации оценочной деятельности, экологической экспертизы, экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и др.

Бесспорным индикатором правовой природы экспертизы является правовое значение фактов, исследуемых с применением специальных познаний и процедур.

Если эти факты связаны с правовым положением участников экспертной деятельности, если результаты экспертизы затрагивают их права и интересы, другими словами, если предметом экспертизы являются юридические, доказательственные или иные факты, влияющие на правовые или управленческие решения, затрагивающие охраняемые законом права и интересы, мы имеем дело с правовым институтом, инструментом процессуально-правового регулирования.

Признаком правой природы экспертизы является применение специаль-

ных познаний в ситуации реального или потенциального конфликта (несовпадения, конкуренции) охраняемых правом интересов участников правовой или управленческой деятельности, в связи с которой возникла необходимость применить специальные познания. Именно такие ситуации требуют нормативного регулирования, в то время как в обычных и даже проблемных ситуациях, не связанных с коллизией охраняемых правом интересов, оно представляется излишним.

Так, свободный творческий поиск или плановая научно-техническая, конструкторская, испытательная, экспериментальная и тому подобная работа, осуществляемая одним специалистом или коллективом лиц, имеющих одни и те же интересы в замкнутом производственном или исследовательском цикле, не требуют применения экспертизы. Вместе с тем, они могут быть связаны с любыми анализами, пробами, измерениями, тестами, промежуточными и конечными оценками, составляющими обычные формы применения специальных познаний.

Если же результаты анализов, проб, оценок и т. п. затрагивают охраняемые правом противоположные или несовпадающие интересы участников деятельности, и требуется правовая защита упомянутых интересов, исследования должны быть осуществлены в рамках процедуры, обеспечивающей принятие объективных и обоснованных правовых или управленческих решений и охраняющей законные права и интересы участников указанной деятельности. В этом случае исследование должно проводиться в форме экспертизы.

При этом, чем более значимы социально-экономические, правовые и иные последствия конфликтных ситуаций, тем большее значение приобретает экспертиза как инструмент процессуально-правового регулирования.

Следует подчеркнуть существенное значение процессуально-правового регулирования экспертной деятельности.

Экспертиза в любой сфере деятельности должна иметь нормативно определенную процедуру, обеспечивающую соблюдение ее общих принципов и законных прав всех участников экспертной деятельности. Отсутствие или несоблюдение такой процедуры делает невозможным рассмотрение любого исследования или заключения сведущего лица в качестве экспертизы в процессуально-правовом смысле.

В судебном процессе такие заключения должны рассматриваться как недопустимые доказательства (ст. 75 УПК РФ)¹¹.

¹¹ Сказанное в полной мере относится к «заключению специалиста» (ст. 80 УПК РФ), правовой статус, фактические основания и процедура получения которого никак нормативно не определены и не могут быть оценены участниками процесса.

Структура экспертной деятельности и принципы ее нормативного регулирования.

Соотношение правовой деятельности, экспертной деятельности и экспертизы можно представить следующим образом: экспертная деятельность всех субъектов, участвующих в назначении, производстве и использовании экспертизы, является подсистемой правовой (или управленческой) деятельности, а экспертиза как деятельность самого специалиста по решению поставленных перед ним задач является подсистемой экспертной деятельности.

Функциональная взаимосвязь этих систем состоит в том, что заключения экспертов, получаемые и оцениваемые в специальной процедуре экспертной деятельности, представляют особый вид информации, используемой для принятия правовых и управленческих решений.

Говоря о предмете нормативно-правового регулирования экспертной деятельности, следует подчеркнуть, что таковым может быть только организационный уровень этой деятельности, ее внешняя сторона, процедура. Творческие, эвристические, оценочные элементы исследовательской деятельности экспертов, не поддающиеся формализации, в принципе не могут быть предметом законодательной регламентации.

Важнейшим принципом нормативно-правового регулирования экспертной деятельности является разграничение компетенции, фактических оснований и статуса правовых (управленческих) и экспертных решений (заключений экспертов). Деятельность правоприменительных органов и управленческих структур изобилует примерами смешения и подмены этих решений, что приводит к серьезным последствиям. При этом допускаются ошибки двух типов:

а) эксперты выходят за рамки своей компетенции, привлекая для обоснования своих выводов фактические данные, не относящиеся к предмету их специальных познаний;

б) заключение эксперта без должной оценки и проверки используется как основание для принятия правовых или управленческих решений.

В первом случае экспертами движет стремление «помочь делу», во втором - лица, ответственные за принятие решений, пытаются, пользуясь авторитетом экспертизы, компенсировать недостаточную обоснованность принимаемых решений и переложить ответственность за их принятие на экспертов. В обоих случаях сущность и правовая природа экспертизы искажаются, поскольку она не может служить ни инструментом обнаружения истины, ни инструментом оптимизации правовых и управленческих решений.

Так, в судебном процессе перед экспертами нередко ставятся вопросы, требующие правовой или морально-этической оценки конкретной ситуации: является ли данное высказывание оскорбительным или экстремистским,

фильм порнографическим и т. п.

Здесь в явной форме на эксперта перекладываются функции судьи, поскольку именно он может и должен давать правовую и морально-этическую оценку ситуации в целом, и здесь вопросы права и факта должны быть совершенно четко разграничены.

Особенно часто встречаются нарушения данного принципа в практике ведомственной экспертизы. В ряде нормативных актов закреплен порядок утверждения заключения экспертов административным органом, назначившим экспертизу.

Такая процедура в корне противоречит природе экспертизы как самостоятельного процессуально-правового института. Во-первых, она снимает процессуальную ответственность за принятие решений как с экспертов, так и с административного органа, который в этом случае вправе принимать свои решения исключительно на основе экспертного заключения.

Во-вторых, в данном варианте административный орган, назначивший экспертизу, по существу, входит в состав субъектов принятия экспертного решения, хотя по определению не имеет на то оснований, ибо экспертные решения принимаются исключительно на основе специальных познаний.

К указанным нарушениям примыкают случаи согласования заключения эксперта с руководителем органа, в составе которого функционирует экспертное учреждение, или с руководителем самого экспертного учреждения.

Смещение, а вернее - сращивание экспертизы с управленческой, административной деятельностью приводит в ряде случаев к полному вырождению первой, превращению ее в ведомственную техническую инспекцию, которая только называется экспертизой.

Так, в недавно принятых «Правилах проведения экспертизы промышленной безопасности»¹² (далее - Правила) речь идет не о заключении независимых специалистов (в котором, по логике, должен был бы содержаться ответ на вопрос о том, соответствует ли промышленный объект требованиям безопасности), а о процедуре «доводки» обследуемого объекта до уровня существующих требований. При этом в процессе «экспертизы» происходит согласование требований экспертов и позиции заказчика. «Проект заключения экспертизы служит основанием для консультаций и принятия решения о выдаче положительного или отрицательного заключения экспертизы» (п. 4.4.1 Правил). Заключение экспертизы является, согласно рассматриваемому документу, обычным управленческим решением относительно возможности или

¹² Утверждены постановлением Федерального горного и промышленного надзора от 6 ноября 1998 г. № 64.

невозможности промышленной эксплуатации объекта и подлежит утверждению территориальными органами Госгортехнадзора России.

Процедура независимой экспертизы подменена здесь ведомственной промышленной инспекцией.

Процедура оценки заключения эксперта. Форма и содержание заключения эксперта.

Заключение эксперта, отражающее результаты экспертной деятельности, должно быть представлено в письменной форме. Письменная фиксация, обеспечивающая инвариантность формы, представляет гарантию равных условий оценки процедуры экспертизы и выводов экспертов на всех стадиях использования экспертизы в качестве основания для принятия правовых или управленческих решений всеми участниками экспертной деятельности.

В тексте заключения должна быть отражена информация обо всех существенных элементах деятельности по подготовке, назначению и производству экспертного исследования:

- а) об инициаторе экспертизы;
- б) о вопросах, предложенных эксперту для разрешения;
- в) об объектах, представленных эксперту;
- г) об образцах и сведениях, относящихся к объектам и задачам исследования;
- д) о технических средствах и методах, использованных экспертом;
- е) о полученных результатах;
- ж) об их оценке, данной экспертом;
- з) о логической структуре и форме экспертных выводов.

Принципы оценки заключения эксперта.

1. Обязательность оценки заключения эксперта.

Заключение эксперта не может быть принято или отклонено любым участником экспертной деятельности без должных оснований и мотивации.

2. Свобода оценки заключения эксперта.

Свобода оценки заключения эксперта означает, что оно не является обязательным для участников экспертной деятельности: выводы эксперта могут быть признаны обоснованными и положены в основу принятия решений. Также они могут быть признаны необоснованными и исключены из оснований принятия решений.

Принцип свободной оценки заключения эксперта не может быть ограничен какими-либо формальными критериями. В явной форме противоречат этому принципу нормативные акты, придающие заранее установленную силу различным организационным формам экспертизы: государственной, негосударственной, общественной, частной.

Естественно, что для проведения типовых экспертных исследований государственные органы создают специальные экспертные учреждения и системы. Они необходимы для кадрового, материально-технического и научно-методического обеспечения деятельности экспертных учреждений, их развития и взаимосвязи с обслуживаемыми, родственными и обслуживающими учреждениями. Действительно, в рамках этих систем обеспечиваются наиболее благоприятные условия для проведения типовых экспертных исследований, и именно там производится большая их часть.

Из этого, однако, не следует, что правоприменительные или управленческие органы лишаются права на проведение экспертиз в государственных неэкспертных, общественных или частных лицензированных экспертных учреждениях. Государственные учреждения экспертизы не могут обеспечить все экспертные потребности юридических и физических лиц, не говоря уже о решении нестандартных задач и разного рода уникальных экспертных ситуациях. В равной мере сказанное не означает, что заключения экспертов, полученные в результате таких исследований, имеют заранее установленный статус.

3. Системность оценки заключения эксперта.

Заключение эксперта как информация о предмете экспертизы должно быть использовано в общей системе правовой (управленческой) информации о предмете экспертизы. Вывод эксперта формируется на основе ограниченного информационного поля - системы свойств и признаков объектов экспертизы, выявленных с применением специальных познаний. В системе правовой или управленческой деятельности содержится значительно больший объем сведений о предмете экспертизы. Там могут быть устные сообщения, письменные документы, акты ревизий, обследований и аудиторских проверок, заключения других экспертиз, результаты проб, анализов, испытаний, вещественные доказательства и иная информация. Оцениваемое заключение эксперта является лишь частью, элементом указанной системы и должно быть оценено в общей системе имеющейся информации.

В практике управленческой и правоприменительной деятельности встречаются два типа нарушений указанного принципа:

а) немотивированное отклонение заключения эксперта, противоречащего основной версии инициатора экспертизы.

Факт назначения экспертизы свидетельствует о признании имеющейся в распоряжении инициатора экспертизы информации недостаточной для принятия соответствующих решений. Поэтому для проверки противоречащего заключения должна быть получена дополнительная информация, для чего сле-

дует назначить дополнительную, повторную, коллегиальную или комплексную экспертизу;

б) использование заключения эксперта как обязательного формального основания для принятия управленческого решения без привлечения другой информации для его проверки и оценки.

В этом случае вся процедура принятия управленческого решения и выбор оснований для такого решения сводятся к проведению соответствующей экспертизы. Таким образом, смешиваются основания принятия экспертных и управленческих решений со всеми вытекающими из этого последствиями: отсутствие персональной ответственности за принимаемые решения, в том числе особо важные, нарушение

4. Обязательность назначения экспертизы.

Ряд нормативных актов вполне обоснованно требует обязательного назначения экспертизы для установления определенного круга обстоятельств (например, УПК РФ обязывает определять вменяемость, возраст, причины смерти, ГПК и АПК РФ, оценивать стоимость имущества, и др.). Мы полагаем, что предусмотренный законодательством круг таких обстоятельств требует расширения в связи с усложнением ситуации и особой ответственностью ряда принимаемых в настоящее время правовых и управленческих решений. К их числу следует отнести в первую очередь утверждение крупных народно-хозяйственных проектов, концепций и программ, требующих значительных бюджетных вложений, внедрение результатов научно-исследовательских и конструкторских работ федерального уровня и подобных решений, влияющих на показатели бюджета Российской Федерации или ее субъекта.

Вместе с тем обязательность назначения экспертизы не следует смешивать с обязательностью выводов экспертов для лиц, ответственных за принятие управленческих решений. В первом случае речь идет об обязательности привлечения специальных познаний в типовых ситуациях правоприменительной и управленческой деятельности, когда с помощью экспертизы может быть получена особо важная информация, недоступная при других способах ее получения, во втором - о принципе свободной оценки любых выводов экспертов.

Резюме:

1. Институт экспертизы в настоящее время является важнейшим средством информационного, научно-технического и технологического обеспечения в структуре объективизации принятия правовых и управленческих решений в любых сферах деятельности.

2. В этом качестве институт экспертизы нуждается в дальнейшем научном исследовании и обосновании (теория и методология права, теория и методология управления, теория принятия решений).

3. К числу неотложных задач правотворческой деятельности относится подготовка и издание федерального закона об экспертной деятельности в Российской Федерации.

4. К числу неотложных и важнейших задач совершенствования структуры государственного аппарата управления Российской Федерации является создание межведомственного Федерального Центра Экспертизы, обеспечивающего единую научно-техническую политику и координацию деятельности всех действующих на территории РФ экспертных учреждений и систем.